

Жэнь Чэнцин лишь допила суп, а Е Линчжао уже достала шёлковый платок и бережно стёрла крошки с уголков её рта, соблюдая идеальную силу и точность движений.

— Мм, спасибо, Ачжао.

Такая Е Линчжао казалась Жэнь Чэнцин всё ещё непривычной, и она нервно кашлянула. Е Линчжао тут же поднесла чашку чая, проверив температуру, поднесла её к губам Жэнь Чэнцин, и она сделала несколько глотков, поддаваясь её напору. Поставив чашку обратно, Е Линчжао вытерла письменный стол и разложила доклады по местам. И хотя Жэнь Чэнцин всё ещё чувствовала себя не совсем уютно, её внимание быстро переключилось на документы.

Е Линчжао сидела за столом, наблюдая за Жэнь Чэнцин. Эта прекрасная и благородная женщина перед ней была тем, кого она любила. Она была так красива, что невозможно было насмотреться. Оказывается, любя кого-то, можно чувствовать счастье, просто спокойно наблюдая за ним. В прошлой жизни она всегда окружала себя роскошью, посещала бесчисленные банкеты и поэтические собрания, но никогда не испытывала такого чувства, когда сердце было переполнено. Когда она увидела список кандидатов в мужа императрицы, её охватили печаль, горечь и боль. В любое время Жэнь Чэнцин ставила страну на первое место, а она сама всегда разрушала её мечты. В прошлой жизни из-за её тщеславия Жэнь Чэнцин потеряла трон. А в этой жизни, если она снова будет препятствовать выбору мужа, разве это не создаст ей ещё больше трудностей? И, в конце концов, какое право она имеет мешать Жэнь Чэнцин выбирать мужа? Решение, выбирать ли мужа и кого именно, может принимать только сама Жэнь Чэнцин.

Заметив, что чернила почти закончились, Е Линчжао подошла к Жэнь Чэнцин и молча начала растирать тушь. Закончив, она добавила благовоний в курильницу, а затем заменила остывший чай на свежий. Когда Жэнь Чэнцин остановилась и нахмурилась, Е Линчжао встала за её спиной, мягко откинула её тело на спинку кресла и начала массировать её плечи. Обе молчали: Жэнь Чэнцин размышляла, а Е Линчжао сосредоточенно помогала ей расслабиться. Когда Жэнь Чэнцин снова обрела ясность мысли, Е Линчжао отошла к краю стола, стараясь не мешать.

Цзюй И заметила, что в последнее время ей нечем заняться. Все дела в кабинете, которые она могла бы выполнить, теперь взяла на себя Е Линчжао. Подача чая, растирание туши, массаж плеч — всё это делала мисс Е, чьи руки никогда не касались домашней работы, теперь она заботилась о государыне с такой тщательностью, что, если бы Цзюй И не остановила её, она бы, наверное, даже попробовала готовить. Цзюй И скучающе смотрела на обеих за письменным столом, совершенно не беспокоясь о том, что государыня может её позвать, ведь Е Линчжао уже изучила все её потребности. Императрица усердно работала над докладами, а Е Линчжао внимательно наблюдала за ней. Цзюй И не понимала, что в этом было интересного. Даже если императрица была красавицей, разве не надоест смотреть на неё каждый день?

Хотя глаза Е Линчжао были прикованы к Жэнь Чэнцин, её мысли были полны сомнений. Она поняла, что слишком упрощала некоторые вещи. Почему, прожив жизнь заново, она думала, что Жэнь Чэнцин обязательно будет её? Что у неё было, кроме этой яркой внешности? А красавиц в мире бесчисленное множество, и сама Жэнь Чэнцин была редкой красавицей. На самом деле, как в прошлой жизни, так и раньше, она всегда ошибалась. Она всегда заставляла Жэнь Чэнцин выбирать её, никогда не думая о её чувствах. Теперь она больше так не будет. Она будет стараться быть рядом с Жэнь Чэнцин, заботиться о ней, не подавляя другие возможности. Жэнь Чэнцин, я отдаю тебе всего себя, только прошу, чтобы ты полюбила меня.

Наконец Жэнь Чэнцин закончила все доклады, а Е Линчжао провела весь день, просто сидя

рядом. Жэнь Чэнцин почувствовала себя немного неловко.

— Ачжао, тебе не нужно всё время быть со мной. Можешь прогуляться, дворец действительно скучный, или выйди за пределы дворца.

— Мне не скучно. Где бы ты ни была, Ацин, мне всегда хорошо.

Е Линчжао обняла руку Жэнь Чэнцин и положила голову на её плечо, словно маленькая девочка. Если Е Линчжао не хотела уходить, то пусть останется. За пределами дворца было небезопасно, и, хотя Жэнь Чэнцин не привыкла к такому вниманию, это чувство было не так уж плохо. Казалось, Е Линчжао всегда знала, чего хочет Жэнь Чэнцин в данный момент.

После ужина Жэнь Чэнцин снова зажгла свечу и начала просматривать список кандидатов в мужа. В последние дни министры настаивали, а Е Линчжао всё время была рядом, поэтому у неё не было возможности сделать это днём. Осталось шесть человек, все подходящие по происхождению, репутации и знаниям, что делало выбор ещё более сложным. Не заметив, как пролетело время, Жэнь Чэнцин увидела, что Е Линчжао принесла ночной перекус. Она почувствовала себя немного виноватой, но затем подумала: «Я императрица, почему мне стыдно выбирать мужа?» — и удержалась от того, чтобы спрятать список.

К её удивлению, Е Линчжао не устроила скандал, а села к Жэнь Чэнцин на колени и ласково спросила:

— Ацин, как тебе эти шесть достойных кандидатов?

Фраза прозвучала немного странно, но Жэнь Чэнцин решила не обращать на это внимания:

— Эти шестеро имеют хорошее происхождение и репутацию, они вполне подходящие.

— Происхождение мне понятно, а как ты оцениваешь их характер?

— У них нет плохих записей или дурных поступков.

— Ацин, тебе стоит проверить, красивы ли они внешне. Ты такая прекрасная, как можешь выйти замуж за кого-то невзрачного? Тебе стоит проверить, бывали ли они в публичных домах. Муж твоей сестры не должен был иметь других женщин. Тебе стоит проверить, умеют ли они ездить верхом и стрелять. Твоя сестра — великий генерал, её муж не должен быть слабым. Тебе стоит проверить, знают ли они поэзию. Твоя сестра так образованна, её муж не может быть невеждой. Тебе стоит проверить, ладят ли они с братьями. Твоя сестра так добра, её муж не может быть подлым. Тебе стоит проверить, не завидуют ли они талантам. Твоя сестра так сильна, её муж должен быть великодушным.

— В этом мире нет идеальных людей, Ачжао, ты слишком многого хочешь.

— Я ещё не всё сказала, Ацин.

Е Линчжао обняла шею Жэнь Чэнцин и прошептала ей на ухо:

— Ацин, тебе стоит проверить, будут ли они искренне любить тебя. Ведь моя любимая Ацин, как может кто-то не любить её, правда?

Слова Е Линчжао заставили Жэнь Чэнцин замереть. Она долго гладила голову Е Линчжао, прежде чем ответить:

— Ачжао, ты слишком наивна. Любовь нельзя проверить.

— Тогда как узнать?

— Нужно жить вместе, чтобы почувствовать.

— А ты чувствуешь мою любовь к тебе, Ацин?

Е Линчжао смотрела прямо в глаза Жэнь Чэнцин, её чёрные глаза были полны глубоких чувств.

Жэнь Чэнцин встретила её взгляд, словно загипнотизированная. Е Линчжао улыбнулась и поцеловала её в щёку:

— Ацин, мы ведь проводим много времени вместе, правда?

— Кхм, кхм.

Жэнь Чэнцин поняла, что потеряла самообладание, и смущённо отвернулась, не ответив. На щеке, где её поцеловала Е Линчжао, распространился румянец.

Выбор мужа императрицей стал темой, которая волновала не только знатные семьи Бэймо. Прошёл уже месяц или два, а Жэнь Чэнцин всё ещё не высказала своего мнения. На собрании министров кто-то не выдержал.

— Ваше Величество, я хочу поднять вопрос, который, хотя и является вашим личным делом, но, поскольку вы — правительница страны, личное становится государственным. Наследование семьи требует наследника, а тем более страны. Вы взошли на трон уже три месяца назад, и благодаря вашему благословию Бэймо процветает внутри и снаружи. Вам следует уделить больше внимания внутренним делам, как можно скорее выбрать мужа и родить наследника для Бэймо.

Как только чиновник закончил говорить, в зале воцарилась тишина. Хотя в Бэймо и были примеры императриц, за сотни лет развития страна всё ещё оставалась патриархальной. Вопрос выбора мужа императрицей впервые был поднят на собрании министров.

Жэнь Чэнцин оглядела зал, и везде, куда падал её взгляд, чиновники опускали глаза, изображая покорность и гармонию.

— Что думают мои верные подданные?

<http://bllate.org/book/16831/1547812>